

УДК 159.9.091

НАУКОВЕДЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЛОГИКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ (К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ Г. М. АНДРЕЕВОЙ)

© 2024 г. И. Н. Семенов

*ГАОУ ВО “Московский городской педагогический университет”;
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к. 1, Россия.
Доктор психологических наук, профессор, академик АПСН, профессор департамента психологии
Института педагогики и психологии МГПУ.
E-mail: i_samenov@mail.ru*

Поступила 04.06.2024

Аннотация. Изучается жизненный путь и научно-организационная деятельность крупного общественного и гуманитария Г.М. Андреевой на фоне анализа путей послевоенного становления советской социальной психологии. Показана ее выдающаяся роль в создании междисциплинарной системы когнитивно-коммуникативной социальной психологии и в ее проектно-педагогической реализации посредством организации преподавания на психологическом факультете МГУ с соответствующим учебно-методическим обеспечением отечественного высшего образования и включением его достижений в мировую науку. Обобщение опыта своего преподавания в российских и зарубежных университетах и его теоретико-методологических основ позволило Г.М. Андреевой разработать фундаментальную концепцию когнитивной психологии социального познания, которую в различных направлениях развивают участники и последователи созданной ею научной школы, одной из крупнейших в российской социально-психологической науке.

Ключевые слова: социальная философия, эмпирическая социология, социальная психология, социальная перцепция, социальная рефлексия, социальное познание, научное творчество, межличностное общение, принцип деятельности, когнитивный подход, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Е.С. Кузьмин, Е.В. Шорохова.

DOI: 10.31857/S0205959224040088

ВВЕДЕНИЕ: ИСТОКИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Российская социальная психология укоренена в ее дореволюционных поисках (Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, Н.К. Михайловский, П.М. Петражицкий, П.А. Сорокин, Г.Г. Шпет) и далее — в марксистски ориентированных попытках ее материалистической трактовки в 1920–1930-х гг. (В.А. Артемов, В.М. Бехтерев, М.А. Рейснер, В.Н. Колбановский и др.). После же 25-летнего перерыва из-за идеологических препятствий (конца 1930 — начала 1950-х гг.) возрождение социологии и социальной психологии [10; 14; 22; 32; 38] началось в “оттепель” 1960-х гг. [21] почти одновременно в трех институциях: академической (во главе с Е.В. Шороховой [37] в секторе

философских проблем психологии ИФ АН СССР) и в двух университетах — ЛГУ и МГУ, где по инициативе Е.С. Кузьмина и Г.М. Андреевой были созданы первые в стране кафедры социальной психологии и стали формироваться руководимые ими научные школы.

Возрождение в “оттепель” рубежа 1950–1960-х гг. изучения социально-психологической проблематики первоначально связано с трудами Ю.А. Замошкина [22] и А.Г. Ковалева, который в 1959 г. инициировал дискуссию в отечественной послевоенной науке своей статьей в № 5 “Вестника ЛГУ” о предмете социальной психологии. Далее в ЛГУ по инициативе ученика психоневролога и социолога В.М. Бехтерева, его последователя психолога и педагога Б.Г. Ананьева при ЛГУ был организован Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ). Здесь возникла ленинградская научная школа

(Е.С. Кузьмин [23], А.А. Бодалев [16; 18], Б.Д. Парыгин [27] и др.) социальной психологии в организованной в 1962 г. Е.С. Кузьминым лаборатории социальной психологии еще на философском факультете ЛГУ. Эта школа развивалась на открытом в 1966 г. под руководством Б.Г. Ананьева факультете психологии ЛГУ, где при его поддержке другой последователь В.М. Бехтерева доцент Е.С. Кузьмин инициативно открыл в 1968 г. первую в стране кафедру социальной психологии и в 1960–1990-е гг. создал ее ленинградскую научную школу. Позднее в 1972 г. Г.М. Андреева открыла при поддержке декана факультета психологии А.Н. Леонтьева такую кафедру в МГУ, где организовала свою школу.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ПЕРИОД СОВЕТСКОЙ “ОТТЕПЕЛИ” СЕРЕДИНЫ XX В.

История отечественной социальной психологии насчитывает свыше полутора столетия: от дореволюционного зарождения ее проблематики в смежных науках (история, этнография, культурология, правоведение и особенно социология) через послереволюционную констелляцию этнологических (Г.Г. Шпет), материалистических (В.М. Бехтерев), марксистских (М.А. Рейснер) проектов социальной психологии и последующее ее 25-летнее (середина 1930-х — конец 1950-х гг.) забвение предвоенного и послевоенного сталинского времени вплоть до возрождения в период хрущевской “оттепели” в русле конкретных социальных исследований. И далее — до последующего поступательного развития советской/постсоветской социально-психологической науки в процессе ассимиляции ею западных инструментов и системно-методологического взаимодействия со смежными дисциплинами обществоведения и человекознания.

Обратимся к изучению логики развития профессиональной деятельности Г.М. Андреевой, социокультурные противоречия мировоззрения и творческие решения научных поисков которой привели ее к выдающимся философско-психологическим достижениям. Используем для этого разработанные нами [31; 34] методы рефлексивно-философского, предметно-концептуального и институционально-персонологического анализа как средств пофазовой реконструкции познавательных поисков в ходе научного творчества [33, с. 195–200]. В человекознании сложилась богатая традиция его изучения у выдающихся ученых (И.И. Лапшин, Н.Я. Пэрна,

Б.М. Теплов, Б.М. Кедров, М.Г. Ярошевский, А.А. Бодалев, А.Л. Журавлев, Т.Д. Марцинковская, В.В. Рубцов, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич и др.). Эти методы реализованы в цикле наших рефлексивно-психологических исследований [1; 31; 32 и др.] жизнотворчества ряда ученых: историков человекознания (Е.А. Будилова, А.А. Смирнов, М.Г. Ярошевский), философов-психологов (Г.Г. Шпет, С.Л. Рубинштейн [33, с. 190–200], К.А. Абульханова), психологов общих (Б.М. Теплов, А.Н. Леонтьев, Я.А. Пономарев), педагогических (П.Я. Гальперин, Н.В. Кузьмина, А.В. Петровский), когнитивных (А.В. Брушлинский [33, с. 200–202], В.Д. Шадриков), социальных (А.А. Деркач, А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова) и др. Именно на пересечении научного изучения социальных отношений и когнитивных процессов сознания Г.М. Андреева разрабатывала на рубеже XX–XXI вв. концепцию когнитивно-социальной психологии познания [8–10].

Традиционно этой проблематикой искони интересуется философия (см. докторскую диссертацию Н.В. Мотрошиловой “К проблеме социальной обусловленности познания: из истории философии XVII–XVIII веков”. М.: ИФ АН СССР, 1970. 628 с.). Возникший в западной науке на рубеже 1960–1970-х гг. когнитивизм (Дж. Брунер, Д. Миллер, Ж. Пиаже, У. Найссер и др.), акцентировал [2] важную роль психологии в изучении познания. Его процессы анализировались не только в перцептивном и интеллектуальном аспектах, но также в личностном и социальном планах, что позднее стимулировало его социально-психологические исследования как в зарубежной, так и в отечественной науке (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева [3; 6; 10], А.А. Бодалев [18; 19], Е.С. Кузьмин [23], Б.Д. Парыгин [27], А.В. Петровский, Е.В. Шорохова, М.Г. Ярошевский и др.).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОФАЗОВОЙ ПЕРИОДИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Г.М. АНДРЕЕВОЙ

Становление и развитие московской университетской школы социальной психологии, благодаря энтузиазму Г.М. Андреевой, осуществлялось посредством ее почти 70-летней (1945–2014 гг.) научно-педагогической деятельности в МГУ им. М.В. Ломоносова. В связи с ее многолетней жизнедеятельностью возникает важная науковедческая проблема разработки целостной схематизации творческой жизни Г.М. Андреевой, причем не столько в формально-институциональном (факультеты, кафедры, сотрудники, труды), сколько в предметно-содержательном плане (знания, идеи,

концепции, исследования, достижения) и в экзистенциально-персоналогическом аспектах (ценности, цели, установки, миссия, мотивы, открытия) ее творчества. Его особенность состояла в том, что Г.М. Андреева могла продуктивно и успешно заниматься параллельно и полифункционально сразу несколькими видами предметной деятельности: как научно-исследовательского, так и организационно-педагогического характера. Поэтому дифференцируем ее интеллектуальные поиски на функциональные фазы (что апробировано нами при анализе развития субъектного подхода [33, с. 195–200]). Ибо эти фазы могут не только чередоваться во времени, но и пересекаться, а также совмещаться друг с другом в различные периоды профессионального развития такого междисциплинарного ученого, как Г.М. Андреева, — философа [4; 5; 8; 15], социолога [7; 11–13], психолога [3; 6; 8; 9; 14; 25; 26], педагога [12; 13], историка [14] и методолога [10; 11; 36] социогуманитарного познания. Нами выделяются восемь ключевых фаз ее непрерывного профессионального развития в МГУ имени М.В. Ломоносова как индивидуально-творческого отражения и институционально-предметного становления отечественной социальной психологии [4; 6; 12; 34] во взаимодействии с социальной философией [5; 15] и с эмпирической социологией [7; 13] в условиях социокультурного развития второй половины XX — начала XXI в.

Становление обществоведа-социолога Г.М. Андреевой и ее развитие как философа-эпистемолога и социального психолога происходило в непростых и противоречивых социокультурных условиях послевоенного времени. В плане саморазвития ее творческой индивидуальности это поначалу был процесс трансформации личности фронтовика-орденоносца в ученого-философа и ее самореализации в качестве преподавателя исторического материализма в МГУ. Далее осуществлялось ее профессиональное становление: от изначально идеологически лояльного кандидата философских наук (получившего в 1953 г. степень за диссертацию “Борьба В.И. Ленина во время Первой мировой войны”; показательно также идеологически аналогичное клише темы в ЛГУ кандидатской диссертации Е.С. Кузьмина “Проблема сознания в свете трудов И.В. Сталина”, где в 1952 г. акцентировались психологические аспекты сознания) в пытливого исследователя. Как таковой мыслитель, она преобразовалась за “оттепель” в едва ли не в инакомыслящего энтузиаста ассимиляции достижений западной буржуазной эмпирической социологии, который потом стал стратегом — создателем московской научной школы социальной психологии. Ибо на психологическом факультете МГУ под

руководством Г.М. Андреевой была разработана оригинальная система социальной психологии [3; 4; 6; 8–10; 25; 26; 36] как современной научно-учебной дисциплины. Ее становление определяется теми фазами житнетворчества Г.М. Андреевой, которые являлись как отражением социокультурного развития страны, так и одновременно выражением формирования творческой деятельности междисциплинарного ученого в МГУ последовательно на двух факультетах: философии в 1945–1971 гг. и психологии в 1971–2014 гг. (аналогично этот двуединый опыт продуктивно повторила с руководимым ею коллективом Е.В. Шорохова [32; 37], перейдя с ним из ИФ АН в ИП АН / ИП РАН в 1972 г.). Обратимся к изучению форм и содержания этих основных полифункциональных фаз профессионального развития Г.М. Андреевой как исследователя и преподавателя.

ПОФАЗОВАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г.М. АНДРЕЕВОЙ КАК УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Экзистенциальными предпосылками проявления этих фаз в развитии Г.М. Андреевой как мыслителя и преподавателя являются предварительные три периода начала ее формирования как личности в детстве и молодости. Первый процесс — это воспитание в семье врачей: ее отец был профессором и заведующим кафедрой психиатрии в Казанском медицинском институте, а мать — невропатологом в городской больнице. Живя в квартире при ней, девочка Галя часто наблюдала феноменологию расстройств поведения больных, невольно приобретая опыт анализа нарушений житейской и клинической психологии. Второй — процесс обучения в средней школе, которую она закончила с отличием (за четыре дня до начала войны), намереваясь поступать в Горный институт с перспективой отважного участия в полярных экспедициях. Третий — закаливший ее волевой характер, был личный опыт экстремальной психологии во время службы на трех фронтах Великой Отечественной войны, которую доброволец и орденосец радист-разведчик, старшина Г.М. Андреева героически прошла от самого начала (с июня 1941 г.) и даже после ее конца (до июня 1945 г.).

Перед демобилизацией она — в результате дискуссионных бесед с двумя фронтовиками — студентами знаменитого Московского института философии, литературы, истории (МИФЛИ) — решила изучать в МГУ неизвестные ей философские науки. После окончания с отличием в 1950 г. факультета

философии МГУ она там же училась в аспирантуре, где в 1953 г. защитила диссертацию по историческому материализму. Получив степень кандидата философских наук, Г.М. Андреева была оставлена на идеологическом факультете философии МГУ преподавать ассистентом дисциплины исторического и диалектического материализма. В студенческие и аспирантские годы Г.М. Андреева обсуждала в МГУ дискуссионные проблемы философского познания с другими молодыми философами — будущими передовыми отечественными мыслителями (Б.А. Грушин, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, И.С. Кон, М.К. Мамардашвили, Д.М. Угринович, В.А. Ядов и др.).

В начале своей аспирантской учебы и преподавательской работы в МГУ Г.М. Андреева продолжала анализировать с позиций исторического материализма борьбу классов в социально-философском контексте марксистской критики проявлений ревизионизма [5] в мировом коммунистическом движении. Это стало социально-философским содержанием первой — *“истматовской”* фазы (1945–1955) профессионального становления молодого обществоведа, которая студенткой, как бывший фронтовик-орденоносец, была назначена председателем Научного студенческого общества.

В начавшемся следующем, социокультурном периоде идеологической “оттепели” под влиянием философских дискуссий об изданном в 1956 г. сборнике К. Маркса *“Из ранних произведений”* Г.М. Андреева обратилась к философско-антропологическому изучению проблемы личности [15] в отличие от клише ее идеологических трактовок. Это стало содержанием второй — *философско-социоантропологической* — фазы (1956–1963) стремительного профессионального развития Г.М. Андреевой.

При этом в проблемном поле ее научного мышления пересеклись как абстрактно-социальные представления о человеке с позиций научного коммунизма, так и конкретно-социологические аспекты анализа психологического бытия личности в обществе. Рефлексия Г.М. Андреевой в ее докторской диссертации (1966) опыта научного изучения [7] этих аспектов в западном общественном сознании составили содержание третьей — *философско-социологической* — фазы (1964–1968) ее профессионального развития как ученого-обществоведа.

Далее Г.М. Андреева эвристически обратилась к анализу конкретных социологических методов, которыми интересовались психологи (Е.С. Кузьмин [23], Ю.А. Замошкин [22], А.Г. Ковалев, А.А. Бодалев [17], Н.В. Кузьмина, С.К. Рощин, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова [37], П.М. Якобсон [38]). Их изучение и ассимиляция Г.М. Андреевой

в процессе организации и руководства ею работой инновационной кафедры методов конкретных социальных исследований на философском факультете МГУ составили содержание четвертой — *социолого-методологической* — фазы (1968–1971) ее профессионального развития как социолога [7; 13]. Однако это подвижничество Г.М. Андреевой осуществлялось ею уже на закате “оттепели”, что стало расходиться с идеологизированной линией руководства философского факультета МГУ на нейтрализацию социологии идеологией исторического материализма и научного коммунизма (аналогично воздействиям на Е.С. Кузьмина и А.А. Бодалева со стороны парткома ЛГУ). В этих сложных социокультурных условиях создалась неблагоприятная атмосфера для нормальной работы данной кафедры, сотрудники которой в это время готовили под руководством Г.М. Андреевой публикацию курса лекций [13] для обучения студентов и аспирантов принципам и методам современной социологии для актуального проведения конкретных социальных исследований.

В связи с этими трудностями Г.М. Андреева вынужденно оставила созданную ею кафедру на философском факультете. По приглашению декана психологического факультета МГУ А.Н. Леонтьева в 1971 г. она перешла к нему на работу профессором с перспективой организовать кафедру социальной психологии. С этой целью ею с сотрудниками в том же 1971 г. был издан в виде учебного пособия [14] аналитический обзор основных теоретико-методологических направлений классической и современной западной социальной психологии. Мне, как молодому сотруднику факультета, посчастливилось на ученом совете познакомиться с кафедральной стратегией Г.М. Андреевой, доклад которой поразил своей эрудицией и логикой (позднее она с А.А. Бодалевым, П.Я. Гальпериним, Я.А. Пономаревым, Н.Ф. Талызиной, О.К. Тихомировым поддержала организацию нами в 1983 г. в МГУ первой в стране конференции по когнитивной и метакогнитивной психологии рефлексии [29]). Издание указанного пособия и создание в 1972 г. Г.М. Андреевой новой кафедры социальной психологии на психологическом факультете МГУ составило содержание пятой — *социально-психологической* — фазы (1971–1976) ее профессионального развития уже как ученого-психолога.

Необходимость развертки эмпирического изучения социально-психологической реальности потребовала от Г.М. Андреевой построения стратегии проведения на кафедре теоретико-экспериментальных и практикоориентированных исследований. Поэтому она методологически разработала схему

экспериментатики с социальной перцепцией [3] и каузальной атрибуцией, межличностным восприятием [25], общением и деятельностью [26], а главное — стратегию изучения фундаментальных и прикладных вопросов [6] социальной психологии. Это наряду с подготовкой ею к изданию своего учебника как компендиума современных знаний по ней стало содержанием шестой — *теоретико-экспериментальной* — фазы (1977–1981) профессионального развития Г.М. Андреевой как ученого-исследователя. Кульминацией этой фазы стала публикация ею в 1980 г. знаменитого монографического учебника “Социальная психология” (на рубеже XX–XXI вв. было семь его изданий на родине и позднее неоднократно переведенного на многие языки мира: английский, арабский, болгарский, венгерский, испанский, киргизский, китайский, литовский, французский и чешский), по которому учились целые поколения социальных психологов.

Результаты экспериментов о социально-психологических процессах стали эмпирической базой для прикладных исследований, релевантных запросам социальной практики. Солидная часть этих данных органично представлена в подготовленных совместно с зарубежными учеными (из Германии, Чехии, Финляндии) сборниках [26 и др.], изданных под руководством Г.М. Андреевой на русском и иностранных языках. Это составило седьмую — *социально-международную* — фазу (1982–1988) профессионального развития Г.М. Андреевой как ученого-кооперанта с иностранными учеными по социальной психологии. При этом она сотрудничала [12] и с передовыми советскими социологами (Б.А. Грушин, И.С. Кон, В.А. Ядов и др.), в том числе по методологии эффективного развития науки [11]. Многократные переиздания на родине и за рубежом ее книг, а также выступления на международных конференциях и чтения (на 8 языках!) лекций в западных университетах обеспечили интеграцию достижений Г.М. Андреевой и ее научной школы в мировую социальную психологию.

Передав в 1989 г. своему ученику-докторанту А.И. Донцову (ставшему с ее поддержкой [25 и др.] деканом факультета психологии в 2001–2007 гг.) заведование созданной ею кафедрой, Г.М. Андреева стала ее профессором. Она обратилась к методологическому анализу и теоретическому обобщению своих наработок в контексте взаимодействия с философией, когнитологией, культурологией и изменениями в социуме.

Их рефлексия в виде учебного спецкурса и обобщение в ряде статей [4; 6; 8; 9; 30] привели ее к выдвижению эвристической идеи о назревшей

необходимости интегративного построения современной психологии социального познания [10], которая восходит к классическим трудам Э. Дюркгейма, К. Мангейма, Г.Г. Шпета, К.Р. Мегрелидзе [24], С.Л. Рубинштейна [33, с. 190–200] по социологии: знания, сознания, рефлексии, мышления (см. [32; 34]). При этом она опиралась на гносеологический задел [3], накопленный в своих предыдущих фазах и на предложенную ею эпистемологическую стратегию [6] (позднее с ней выступил А.А. Бодалев [18] с позиций гносеологии человекознания Б.Г. Ананьева) развития социальной психологии с саморефлексивной опорой на теорию деятельности в трактовке А.Н. Леонтьева (см. [32]). Изучение социально-психологических аспектов эпистемологии оказалось созвучно интересам современной философии и когнитивной проблематики [2; 4; 28; 30], что стало одним из методологических направлений современной фундаментальной психологии [16; 20; 31 и др.]. Философско-психологическая разработка Г.М. Андреевой оригинальной концептуальной системы социального познания [4; 8–10; 30] и действия составила основное содержание восьмой — *социально-эпистемологической* — фазы (1990–2014) итогового развития жизнетворчества Г.М. Андреевой как междисциплинарного мыслителя философско-психологического профиля.

В результате творческого осуществления научной деятельности на этих восьми фазах Г.М. Андреевой созданы три научные школы: социологическая (Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская и др.), социально-психологическая (В.С. Агеев, Т.Ю. Базаров, Н.Н. Богомолова, К.Е. Данилин, А.И. Донцов, Ю.М. Жуков, Т.Г. Стефаненко и др.), социально-эпистемологическая (ученики: Т.Д. Марцинковская, А.В. Юревич, Д.А. Хорошилов, последователи: И.Н. Семенов, А.Б. Холмогорова, В.К. Зарецкий и др.). Параллельно с исследованиями в научных школах (Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Е.С. Кузьмина, Б.Д. Парыгина) процессов социального познания их актуальное изучение на рубеже XX–XXI в. являлось одним из ведущих проблемных направлений в академической науке: Института психологии РАН (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, Я.А. Пономарев, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, А.В. Юревич и др.), Психологического института РАО (Ю.П. Зинченко, М.А. Кабардов, А.А. Мелик-Пашаев, В.И. Панов), Института мозга человека РАН (Н.П. Бехтерева, Т.В. Черниговская), Института философии РАН (В.А. Лекторский, В.Е. Лепский, В.М. Розин, А.П. Огурцов, В.С. Швырев, Б.Г. Юдин и др.), чьи разработки

тесно взаимодействуют с современной эпистемологией и когнитологией.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПСИХОЛОГИИ
СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ
В КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
Г.М. АНДРЕЕВОЙ И ЗНАЧЕНИЕ
ЕЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ
ДОСТИЖЕНИЙ**

Как показывает анализ многовековой истории философии (В.Ф. Асмус, М.К. Мамардашвили, П.П. Гайдено, В.С. Степин) и психологии (Л.И. Анцыферова, Е.А. Будилова, П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова), изучение гносеологической специфики психологического познания всегда составляло одну из центральных проблем методологии человекознания (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, М.Г. Ярошевский), причем не только психологии общей (П.Я. Гальперин, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, Я.А. Пономарев, Д.В. Ушаков), но и частной: психофизиологии (В.П. Зинченко, Б.М. Величковский), патопсихологии (В.Н. Мясищев, Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь, А.Б. Холмогорова), педагогической (В.В. Давыдов, А.В. Петровский, А.А. Смирнов, В.Д. Шадриков), социальной (А.А. Бодалев, А.Л. Журавлев, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, Е.В. Шорохова, А.В. Юревич). Поскольку нас интересует деятельность социального философа и психолога Г.М. Андреевой, становление жизнотворчества которой осуществлялось во второй половине XX в. и привело ученого на рубеже XX—XXI вв. к созданию междисциплинарной методологической концепции психологии социального познания [8–10], то кратко подытожим ее историко-научные предпосылки с рефлексией социокультурной детерминации творческого развития в отечественном человекознании.

В нем после ВОВ — во время перехода от драматичных поздне сталинских гонений на якобы космополитизм ученых (вспомним судьбу С.Л. Рубинштейна и М.Г. Ярошевского) к хрущевской идеологической “оттепели” рубежа 1950–1960-х гг. — в социогуманитарных науках сложилась уникальная для творчества в психологии перспективная ситуация. Во-первых, ее фоном был идеологический разрыв как с дореволюционными философско-идеалистическими традициями русской культуры Серебряного века, так и с послереволюционными достижениями 1920–1930-х гг.

в лице осужденных (Г.Г. Шпет, И.Н. Шпильрейн, М.М. Рубинштейн) как авторов якобы непролетарских подходов в педологии, психотехнике, социологии. Параллельно с этим, во-вторых, был отрыв профессионализма советских ученых от новых направлений западной буржуазной якобы лженауки (вспомним вынужденное отречение энциклопедиста М.Г. Ярошевского от кибернетики в Большой советской энциклопедии 2-го издания). В-третьих, ограничение человекознания лишь материалистическими достижениями неврологии и физиологии с их экспансией в 1950 г. на психологию (на “Павловской” сессии АН и АМН СССР [35]), от “физиологизации” которой ее спас Б.М. Теплов (см. [32]) своим творческим подвигом — отказом от поста заместителя директора института для создания новой лаборатории, где воспитал крупную естественнонаучную научную школу отечественной дифференциальной психофизиологии и психологии индивидуальных различий, способностей и одаренности (В.Д. Небылицын, Э.А. Голубева, Н.С. Лейтес, В.С. Мерлин, И.В. Равич-Щербо, В.М. Русалов и многие другие).

Однако на этом исторически вынужденном фоне “культуры отмены” достижений российской и мировой науки на рубеже 1950–1960-х гг. все же открылась ренессансная возможность начать поисковые исследования чуть ли не с “с чистого листа”, чтобы творить онтологические и методологические разработки в области обществознания (их примером служит логико-методологический кружок А.А. Зиновьева — Г.П. Щедровицкого) и человекознания (вспомним субъектно-деятельностный подход [33, с. 184–211] С.Л. Рубинштейна к бытию и сознанию человека в мире, системе человекознания Б.Г. Ананьева, психологию отношений В.Н. Мясищева, невоготскианство А.Р. Лурии и А.Н. Леонтьева, психотехнологию формирования умственных действий П.Я. Гальперина, психологию интуиции и творчества Я.А. Пономарева и др.). На этом переломе возникли социокультурные условия и историко-научные предпосылки для творческой разработки советскими учеными в ЛГУ (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Е.С. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин), в ИФ АН СССР (С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова, Л.И. Анцыферова, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский) и в МГУ (А.Н. Леонтьев, Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская) важных проблем роли человеческого фактора в социуме (что актуально в когнитивизме [5; 22]). С 1960-х гг. появляются переводы зарубежных книг по социальным наукам (Т. Шибутани, Р. Пэнто и М. Гравитц, Г. Беккер, А. Босков, А. Моль, Я. Щепаньский и др.). Критическая

ориентировка в них во взаимодействии с поисками советских ученых привели к созданию в конце 1950-х — начале 1970-х гг. основ (Е.А. Будилова, А.Г. Ковалев, Е.С. Кузьмин, Б.Д. Парыгин, К.К. Платонов, Е.В. Шорохова и др.) отечественной социальной психологии, достижения которой — прежде всего в трудах Г.М. Андреевой и др. — в 1980–1990-е гг. достигли мирового признания, а ее акме-вершиной стало в конце XX в. создание ею когнитивно-коммуникативной концепции психологии социального познания [8; 33]. При этом она откликалась на новые подходы [36] в психологии, в том числе поддерживая (как и А.А. Бодалев [19] с Я.А. Пономаревым [29]) разработку нами [1] и ее сотрудниками (К.Е. Данилин, Д.А. Хорошилов и др.) психологических проблем рефлексии [34]. Необходимо отметить, что параллельно — в русле системно-антропологической методологии человекознания Б.Г. Афаньева — его ученик А.А. Бодалев [17; 18] также изучал в созданной им научной школе вопросы социальной перцепции и выстраивал комплексную концепцию [16] межличностного познания и понимания человека человеком в процессах общения. Все это — вместе с достижениями Г.М. Андреевой [6; 9; 10] и с анализом ею трендов зарубежной науки [7; 13; 14; 26] — оказалось созвучным как отечественной эпистемологии [24; 36], так и современной философии [28], когнитивной [2; 4] и рефлексивной психологии [1; 29; 31; 32; 34] социального познания на рубеже XX–XXI вв.

В заключение важно подчеркнуть, что под руководством Г.М. Андреевой в созданной ею научной школе разработана разветвленная система реализующих социальную психологию как новую дисциплину не только монографий и сборников с ее историко-теоретическими основами и экспериментальными методами, но и комплексом таких педагогических средств, обеспечивающих преподавание этих основ, как: историко-научные и теоретико-методологические изыскания, методические и психотехнологические разработки, эмпирические и экспериментальные исследования, концептуальные обобщения и практические рекомендации, учебные программы и дидактические руководства. Системой этих средств ученики и последователи Г.М. Андреевой осуществляют и в настоящее время вузовское преподавание социальной психологии и перспективное проведение теоретико-эмпирических исследований в современных социогуманитарных науках, в том числе в концептуально обобщенной ею [10] интегративной психологии социального познания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Актуальные социально-психологические проблемы развития личности в образовательном пространстве XXI века / Отв. ред. И.Н. Семенов. Кисловодск: СКГТУ, 2007. 576 с.
2. Алексеев Н.Г., Зарецкий В.К., Семенов И.Н. Когнитивизм как общепсихологическая концепция познавательных процессов и научения // Вопросы психологии. 1979. № 2. С. 164–169.
3. Андреева Г.М. К построению теоретической схемы исследования социальной перцепции // Вопросы психологии. 1977. № 2. С. 3–14.
4. Андреева Г.М. Когнитивные подходы в современной социальной психологии // Когнитивный подход: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины. М.: КАНОН+, 2008. С. 348–374.
5. Андреева Г.М. Критика современных буржуазных и ревизионистских теорий классов. М.: Знание, 1959. 32 с.
6. Андреева Г.М. Принцип деятельности и построение системы социально-психологического знания // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 1980. № 4. С. 3–13.
7. Андреева Г.М. Современная буржуазная эмпирическая социология: критический очерк. М.: Мысль, 1965. 303 с.
8. Андреева Г.М. Социальная психология в пространстве современной науки и культуры // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 2.
9. Андреева Г.М. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 5. С. 5–15.
10. Андреева Г.М. Социальное познание: проблемы и перспективы: избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999. 412 с.
11. Андреева Г.М., Архангельский В.Н., Бабаева Л.В. и др. Социальные и экономические проблемы повышения эффективности науки / Отв. ред. Т.В. Рябушкин. М.: Наука, 1985. 220 с.
12. Андреева Г.М., Бестужев-Лада И.В., Ядов В.А. и др. Социология в России: учебное пособие для студентов вузов / Отв. ред. В.А. Ядов. М.: Институт социологии РАН, 1996. 367 с.
13. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Лекции по методике конкретных социальных исследований / Под ред. Г.М. Андреевой. М.: Изд-во МГУ, 1972. 202 с.
14. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. Теоретические направления. М.: Изд-во МГУ, 1971. 270 с. (переизд.: 1978, 2001, 2007).
15. Андреева Г.М., Гак Г.М., Дудель С.П. и др. Коммунизм и личность. М.: Политиздат, 1964. 343 с.

16. *Бодалев А.А.* О состоянии и задачах разработки психологии познания людьми друг друга // Психология межличностного познания / Отв. ред. А.А. Бодалев. М.: Педагогика, 1981. С. 4–16.
17. *Бодалев А.А.* Психология восприятия человека человеком. Л.: ЛГУ, 1965. 123 с.
18. *Бодалев А.А., Васина Н.В.* Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты). СПб.: Речь, 2005. 323 с.
19. *Бодалев А.А., Кузьмина Н.В., Семенов И.Н.* Проблемы социально-перцептивной компетентности личности / Отв. ред. А.А. Деркач, И.Н. Семенов, Е.А. Яблокова. М.: РАГС, 1998. 248 с.
20. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Поддъяков А.Н., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* Социальная психология знания. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. 446 с.
21. *Журавлев А.Л., Почебут Л.Г.* К 60-летию дискуссии о предмете социальной психологии в России // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 99–109.
22. *Замошкин Ю.А.* Психологическое направление в современной буржуазной социологии. М.: Изд-во ИМО, 1958. 63 с.
23. *Кузьмин Е.С.* Основы социальной психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. 173 с.
24. *Мегрелидзе К.Р.* Главные проблемы социологии мышления. Л., 1938; 2-е изд. Тбилиси: ИФ АН ГССР, 1973; 3-е изд. Основные проблемы социологии мышления. М., 2007. 488 с.
25. Межличностное восприятие в группе / Отв. ред. Г.М. Андреева, А.И. Донцов. М.: Изд-во МГУ, 1981. 205 с.
26. Общение и оптимизация совместной деятельности / Отв. ред. Г.М. Андреева, Я. Яноушек. М.: Изд-во МГУ, 1987. 301 с. (2-е изд. 1997).
27. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология как наука. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 208 с.
28. Познание в социальном контексте / Отв. ред. В.А. Лекторский, И.Т. Касавин, научн. ред. В.Н. Порус. М.: Институт философии РАН, 1994. 174 с.
29. *Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю.* Рефлексия в развитии творческого мышления // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 6. С. 158–159.
30. Прогресс психологии: критерии и признаки / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.Д. Марцинковская, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009. 336 с.
31. *Семенов И.Н.* Генерация и социализация субъектов научно-творческой деятельности посредством рефлексивно-психологического изучения развития человеческого капитала // Известия РАО. 2021. № 4 (56). С. 155–170.
32. *Семенов И.Н.* Научоведческая рефлексия векового развития российской психологической науки (к 100-летию советской психологии) // Мир психологии. 2018. № 4. С. 279–300.
33. *Семенов И.Н.* Субъектно-деятельностный подход // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. М.: Изд-во “Институт психологии” РАН, 2023. С. 184–211.
34. *Семенов И.Н.* Эпистемологическая типология форм научного знания в рефлексивной психологии творчества // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 472–513.
35. *Стоюхина Н.Ю., Журавлев А.Л.* “Павловская” сессия: новое прочтение // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 5. С. 49–58.
36. Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 205 с.
37. *Шорохова Е.В.* Основные итоги социально-психологических исследований в Институте психологии АН СССР // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 2. С. 34–54.
38. *Якобсон П.М.* Социальная психология в США и методы ее исследования // Вопросы психологии. 1968. № 5. С. 165–171.

SCIENTIFIC REFLECTION ON THE LOGIC OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SOCIAL PSYCHOLOGY (FOR THE 100TH ANNIVERSARY OF G.M. ANDREEVA)

I. N. Semenov

Moscow City University;

129226, Moscow, Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, 4, bldg. 1, Russia.

*ScD (Psychology), Professor, Member of Academy of Pedagogical and Social Sciences Psychology Department,
Institute of Pedagogy and Psychology of Education of Moscow City University.*

E-mail: i_samenov@mail.ru

Received 04.06.2024

Abstract. The author studies the life path and scientific and organizational activities of a prominent social scientist and humanitarian G.M. Andreeva against the background of an analysis of the ways of the post-war formation of Soviet social psychology. Its outstanding role in the creation of an interdisciplinary system of cognitive and communicative social psychology and in its design and pedagogical implementation through the organization of teaching at the Faculty of Psychology of Moscow State University with appropriate educational and methodological support for domestic higher education and the inclusion of its achievements in world science is shown. Generalization of her teaching experience in Russian and foreign universities and its theoretical and methodological foundations allowed G.M. Andreeva to develop a fundamental concept of cognitive psychology of social cognition, which is being developed in various directions by participants and followers of the scientific school she created, one of the largest in Russian socio-psychological science.

Keywords: social philosophy, empirical sociology, social psychology, social perception, social reflection, social cognition, scientific creativity, interpersonal communication, principle of activity, cognitive approach, G.M. Andreeva, A.A. Bodalev, E.S. Kuzmin, E.V. Shorokhova.

REFERENCES

1. Aktual'nye social'no-psihologicheskie problemy razvitiya lichnosti v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka. Ed. I.N. Semenov. Kislovodsk: SKGTU, 2007. 576 p. (In Russian)
2. Alekseev N.G., Zareckij V.K., Semenov I.N. Kognitivizm kak obshchepsihologicheskaya koncepciya poznavatel'nyh processov i naucheniya. Voprosy psihologii. 1979. № 2. P. 164–169. (In Russian)
3. Andreeva G.M. K postroeniyu teoreticheskoy skhemy issledovaniya social'noj percepcii. Voprosy psihologii. 1977. № 2. P. 3–14. (In Russian)
4. Andreeva G.M. Kognitivnye podhody v sovremennoj social'noj psihologii // Kognitivnyj podhod: filosofiya, kognitivnaya nauka, kognitivnye discipliny. Moscow: KANON+, 2008. P. 348–374. (In Russian)
5. Andreeva G.M. Kritika sovremennykh burzhuaznykh i revizionistskikh teorij klassov. Moscow: Znanie, 1959. 32 p. (In Russian)
6. Andreeva G.M. Princip deyatel'nosti i postroenie sistemy social'no-psihologicheskogo znaniya. Vestnik Mosk. unta. Ser. 14: Psihologiya. 1980. № 4. P. 3–13. (In Russian)
7. Andreeva G.M. Sovremennaya burzhuaznaya empiricheskaya sociologiya: kriticheskij ocherk. Moscow: Mysl', 1965. 303 p. (In Russian)
8. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya v prostranstve sovremennoj nauki i kul'tury. Psihologicheskie issledovaniya. 2013. V. 6. № 30. P. 2. (In Russian)
9. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya i social'nye izmeneniya. Psikhologicheskii zhurnal. 2005. V. 26. № 5. P. 5–15. (In Russian)
10. Andreeva G.M. Social'noe poznanie: problemy i perspektivy: izbrannye psihologicheskie trudy. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 1999. 412 p. (In Russian)
11. Andreeva G.M., Arhangel'skij V.N., Babaeva L.V. et al. Social'nye i ekonomicheskie problemy povysheniya effektivnosti nauki. Ed. T.V. Ryabushkin. Moscow: Nauka, 1985. 220 p. (In Russian)
12. Andreeva G.M., Bestuzhev-Lada I.V., Yadov V.A. et al. Sociologiya v Rossii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. Ed. V.A. Yadov. Moscow: Institut sociologii RAN, 1996. 367 p. (In Russian)
13. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. Lekcii po metodike konkretnykh social'nykh issledovaniy. Ed. G.M. Andreeva. Moscow: Izd-vo MGU, 1972. 202 p. (In Russian)
14. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. Sovremennaya social'naya psihologiya na Zapade. Teoreticheskie napravleniya. Moscow: Izd-vo MGU, 1971. 270 p. (pereizd.: 1978, 2001, 2007). (In Russian)

15. *Andreeva G.M., Gak G.M., Dudel' S.P. et al.* Kommunizm i lichnost'. Moscow: Politizdat, 1964. 343 p. (In Russian)
16. *Bodalev A.A.* O sostoyanii i zadachah razrabotki psihologii poznaniya lyud'mi drug druga. Psihologiya mezhlchnostnogo poznaniya. Ed. A.A. Bodalev. Moscow: Pedagogika, 1981. P. 4–16. (In Russian)
17. *Bodalev A.A.* Psihologiya vospriyatiya cheloveka chelovekom. Leningrad: LGU, 1965. 123 p. (In Russian)
18. *Bodalev A.A., Vasina N.V.* Poznanie cheloveka chelovekom (vozrastnoj, gendernyj, etnicheskij i professional'nyj aspekty). Saint Petersburg: Rech', 2005. 323 p. (In Russian)
19. *Bodalev A.A. Kuz'mina N.V., Semenov I.N.* Problemy social'no-perceptivnoj kompetentnosti lichnosti. Eds. A.A. Derkach, I.N. Semenov, E.A. Yablokova. Moscow: RAGS, 1998. 248 p. (In Russian)
20. *Zhuravlev A.L., Nestik T.A., Podd'yakov A.N., Ushakov D.V., Yurevich A.V.* Social'naya psihologiya znaniya. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. 446 p. (In Russian)
21. *Zhuravlev A.L., Pochebut L.G.* K 60-letiyu diskussii o predmete social'noj psihologii v Rossii. Psikhologicheskii zhurnal. 2019. V. 40. № 3. P. 99–109. (In Russian)
22. *Zamoshkin Yu.A.* Psihologicheskoe napravlenie v sovremennoj burzhuaznoj sociologii. Moscow: Izd-vo IMO, 1958. 63 p. (In Russian)
23. *Kuz'min E.S.* Osnovy social'noj psihologii. Leningrad: Izd-vo LGU, 1967. (In Russian)
24. *Megrelidze K.R.* Glavnye problemy sociologii myshleniya. Leningrad, 1938; 2-e izd. Tbilisi: IF AN GSSR, 1973; 3-e izd. Osnovnye problemy sociologii myshleniya. Moscow, 2007. 488 p. (In Russian)
25. *Mezhlichnostnoe vospriyatie v gruppe.* Eds. G.M. Andreeva, A.I. Doncov. Moscow: Izd-vo MGU, 1981. 205 p. (In Russian)
26. *Obshchenie i optimizaciya sovmestnoj deyatel'nosti.* Eds. G.M. Andreeva, Ya. Yanoushek. Moscow: Izd-vo MGU, 1987. 301 p. (2-e izd. 1997). (In Russian)
27. *Parygin B.D.* Social'naya psihologiya kak nauka. Leningrad: Izd-vo LGU, 1965. (In Russian)
28. *Poznanie v social'nom kontekste.* Eds. V.A. Lektorskij, I.T. Kasavin, V.N. Porus. Moscow: Institut filosofii RAN, 1994. 174 p. (In Russian)
29. *Ponomarev Ya.A., Semenov I.N., Stepanov S.Yu.* Refleksiya v razvitii tvorcheskogo myshleniya. Psikhologicheskii zhurnal. 1986. V. 7. № 6. P. 158–159. (In Russian)
30. *Progress psihologii: kriterii i priznaki.* Eds. A.L. Zhuravlev, T.D. Marcinkovskaya, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. 336 p. (In Russian)
31. *Semenov I.N.* Generaciya i socializaciya sub"ektov nauchno-tvorcheskoj deyatel'nosti posredstvom refleksivno-psihologicheskogo izucheniya razvitiya chelovecheskogo kapitala. Izvestiya RAO. 2021. № 4 (56). P. 155–170. (In Russian)
32. *Semenov I.N.* Naukovedcheskaya refleksiya vekovogo razvitiya rossijskoj psihologicheskoy nauki (k 100-letiyu sovetsoj psihologii). Mir psihologii. 2018. № 4. P. 279–300. (In Russian)
33. *Semenov I.N.* Sub"ektno-deyatel'nostnyj podhod. Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev et al. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii" RAN, 2023. P. 184–211. (In Russian)
34. *Semenov I.N.* Epistemologicheskaya tipologiya form nauchnogo znaniya v refleksivnoj psihologii tvorchestva. Psihologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2018. P. 472–513. (In Russian)
35. *Stoyuhina N.Yu., Zhuravlev A.L.* "Pavlovskaya" sessiya: novoe prochtenie. Psikhologicheskii zhurnal. 2021. V. 42. № 5. P. 49–58. (In Russian)
36. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy social'noj psihologii.* Eds. G.M. Andreeva, N.N. Bogomolovaj. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977. 205 p. (In Russian)
37. *Shorohova E.V.* Osnovnye itogi social'no-psihologicheskikh issledovanij v Institute psihologii AN SSSR. Psikhologicheskii zhurnal. 1982. V. 3. № 2. P. 34–54. (In Russian)
38. *Yakobson P.M.* Social'naya psihologiya v SSHA i metody ee issledovaniya. Voprosy psihologii. 1968. № 5. P. 165–171. (In Russian)